О. Яхот

НЕОБХОДИМОСТЬ
и
СЛУЧАЙНОСТЬ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1956

О. Яхот

НЕОБХОДИМОСТЬ
и
СЛУЧАЙНОСТЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1956

В быту, в производственной, научной и общественной деятельности мы часто встречаемся с вопросом: существует ли случайность? То и дело приходится слышать вопрос: «Может быть, это случайность?», на который часто дают ответ: «Случайного ничего не бывает!».

О необходимости тех или иных событий в быту приходится слышать меньше. Но в производственной, общественной и научной деятельности — постоянно.

Когда предприятие не выполняет плана, колхоз из года в год снимает низкие урожаи, а учреждение плетётся в числе отстающих, непременно задаёшь вопрос: случайно ли всё это или подобные факты вызваны внутренними, глубокими причинами, т. е. с необходимостью вытекают из недостатков в организации дела?

Этот вопрос, с которым мы так часто встречаемся,— очень интересный и глубокий философский вопрос: о соотношении случайности и необходимости.

Как же марксистско-ленинская философия решает эту важнейшую проблему?

1. СТАРЫЙ СПОР

Вопрос о случайности и необходимости, как мы видели, часто встречается в нашей практической деятельности. Поэтому не удивительно, что он очень давно стал предметом внимания учёных и философов. В течение многих веков шла борьба по этому вопросу между различными группами философов.

Одни из них заявляли, что в природе всё необходимо, всё совершается в силу известных причин, а потому случайного ничего нет. Если люди, рассуждали эти философы, не знают причин того или иного события, они говорят: «Оно случайно». Но достаточно поискать как следует, найти те причины, которые вызвали к жизни данное явление,— и мнимая случайность исчезнет, явление окажется необходимым, причинно обусловленным. Сторонниками этой теории для подтверждения своих взглядов в разное время было приведено много примеров.

Вот один из них. Его привёл древнегреческий философ-материалист Демокрит. Орёл уносит с собой черепаху. Затем он её бросает, и она падает на голову лысого человека. Каждый скажет: ушиб получен случайно. Нет, говорит Демокрит. Орёл обычно сбрасывает на камень или скалу черепаху для того, чтобы разбить её скорлупу. Приняв голову лысого человека за камень, орёл бросил черепаху. Вот почему получен ушиб. Причина события найдена. Значит, оно необходимо, а не случайно, почему Демокрит и заявляет: «Люди измыслили идол [образ] случая, чтобы пользоваться им как предлогом, прикрывающим их собственную нерассудительность» [1].

Такого же взгляда придерживался голландский философ-материалист XVII в. Спиноза, а также французские философы-материалисты XVIII в. Гольбах, Гельвеций, Дидро.

Спиноза считал, что случайных явлений и событий в природе нет. Всё совершается в мире необходимым образом. Случайным же мы называем то, причина возникновения чего нам неизвестна. Поэтому случайность есть свидетельство несовершенства наших знаний, и только. Углубление наших знаний раскрывает причины явлений, и то, что казалось случайным, предстаёт перед нами как необходимое.

Так же рассуждает и Гольбах. В своём основном произведении «Система природы» он пишет, что все наблюдаемые нами явления природы необходимы и ничто «не может быть иначе, чем оно есть» [2]. Обоснование этого взгляда подобно тому, с которым мы только что встреча-

---

[1] «Материалисты древней Греции». Госполитиздат, 1955, стр. 69.
[2] *П. Гольбах,* Система природы, 1940, стр. 35.

лись: всё имеет свою причину, а поэтому всё необходимо, случайности вообще не существует.

Гольбах приводит такой пример: движение вихря пыли, поднятого ветром, кажется хаотичным, однако в вихре «нет ни одной молекулы пыли... которая расположена *случайно*...» [1]. Их расположение и движение вызваны определёнными причинами, поэтому они не могли расположиться иначе и двигаться в другом направлении. Всё, что происходит с ними, происходит с необходимостью. Гольбах, как мы видим, отождествляет необходимые связи с причинными, а случайность — с беспричинностью. Но так как беспричинных явлений не бывает, то, по мнению Гольбаха, не бывает и случайности. Он приходит к выводу, что «*случай* — это лишённое смысла слово, которое, подобно слову *бог*, свидетельствует лишь о незнании истинных причин» [2].

Итак, многие философы и учёные придерживались того взгляда, что в природе всё необходимо, а случайности не существует. Случайность, по их мнению,— плод нашего невежества: когда люди не знают причин явлений, они называют их случайными. Случайность — понятие, противоречащее самой сущности природы, в которой всё необходимо, причинно обусловлено, закономерно.

Философов, придерживающихся того взгляда, что в природе и обществе существует объективная, независимая от человека необходимость, закономерность, называют *детерминистами*. Слово «детерминизм» происходит от латинского слова «детермино», что означает «определяю». Отсюда и смысл самого названия: философы-детерминисты считают, что все явления природы определены к существованию, действию той или иной причиной, теми или иными обстоятельствами. Всё, что происходит в мире, необходимо именно потому, что всё определено, или, как говорят философы, детерминировано.

Но самый детерминизм различными мыслителями понимался по-разному. Надо различать метафизический, или механистический, детерминизм и детерминизм *диалектический*.

Демокрит, Спиноза, Гольбах — представители метафизического детерминизма, суть которого, как мы видели,

---

[1] *П. Гольбах*, Система природы, стр. 35.
[2] Там же, стр. 399.

состоит в том, что он, признавая причиннообусловленность, необходимость всех явлений мира, отрицает вместе с тем всякую случайность в природе и обществе. Диалектический детерминизм, как мы увидим дальше, случайности не отрицает, а показывает, как она возникает и какова её взаимосвязь с необходимостью.

Детерминизму противостоит другое учение — индетерминизм. Само наименование его (латинская приставка «ин» означает отрицание) говорит о том, что оно — полнейшая противоположность детерминизму. Представители индетерминизма исходят из того, что в мире всё случайно, явления совершаются без всяких причин. Человек, например, действует по своей свободной воле, т. е. все его действия определяются его желаниями, которые служат единственным мотивом его деятельности.

Спор между детерминистами и индетерминистами шёл веками. Философы, а вместе с ними и богословы исписали сотни, тысячи страниц, на которых одни доказывали наличие случайных, беспричинных явлений, «свободы воли», а другие, наоборот,— необходимость всех явлений природы, в частности необходимость человеческих поступков.

Кто же прав?

Достаточно ознакомиться с теми «доводами», какие выдвигают для обоснования своей теории индетерминисты, чтобы убедиться в том, что индетерминизм — это вредное, антинаучное учение, а индетерминисты, как правило, — идеалисты, сторонники религии. Они стремятся доказать, что душа — вот источник активной деятельности человека, источник его свободной воли. В борьбе против детерминизма и материализма индетерминисты рассуждают так: если признать, что все поступки человека причинно обусловлены и не могут поэтому быть иными, то как можно в таком случае наказывать человека за его поступки? Он тогда за них не отвечает. Раз плохой поступок вызван, как утверждают детерминисты, обстоятельствами, от человека не зависящими, то как можно обвинять его? Чтобы человек мог отвечать за свои поступки, за свои действия, должна быть свобода воли, должна быть душа, которая действует без всяких причин, по капризу, произволу, случайно.

Такое рассуждение индетерминистов не выдерживает критики. Из того, что поступки человека строго определены причинами, обстоятельствами, законами, вовсе не

следует, что человек за них не отвечает. Ведь человек не слепая игрушка обстоятельств!

Вот что писал по этому поводу В. И. Ленин в своём замечательном произведении «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Детерминизм, признавая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасёнку о свободе воли, не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. «Совсем напротив,— пишет Ленин,— только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю» [1].

Почему Ленин решительно встаёт на сторону детерминистов? Потому, что детерминисты в противоположность индетерминистам — это, как правило, представители материализма. Считая, что всё в мире причинно обусловлено, Демокрит, Спиноза, Гольбах и другие детерминисты пропагандировали тот правильный и прогрессивный взгляд, что все явления в природе вызваны к жизни не божественным промыслом, а реальными причинами.

Правда, в истории известны случаи, когда точки зрения детерминизма придерживались и некоторые идеалисты, например один из реакционнейших средневековых философов — Августин, церковный деятель XVI века Кальвин и др. В руках богословов детерминизм служит для того, чтобы «доказать», что всё в мире предопределено, установлено богом. Кальвин, например, в своём учении об «абсолютном предопределении» утверждает, что бог ещё до «сотворения мира» предопределил одних людей к «спасению», других — к «погибели», одних — к раю, других — к аду и этот приговор бога абсолютно неизменен. Такое превратное истолкование детерминизма искажало его истинный смысл. Детерминизм, органически связанный с материализмом, превращался богословами в фатализм, ничего общего с наукой не имеющий.

Действительный детерминизм может быть основан только на материалистическом мировоззрении, о чём свидетельствует вся история философии и история развития естествознания.

Если индетерминизм — это реакционное, богословское по сути дела учение, а детерминизм — прогрессивное,

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 1, стр. 142.

материалистическое учение, то читатель может сказать: значит, на вопрос «кто прав?», поставленный выше, следует ответить: правы детерминисты, а индетерминизм должен быть отброшен. Однако такой ответ на поставленный выше вопрос только отчасти справедлив: индетерминизм — действительно поповское учение, и оно должно быть отброшено.

Но что касается детерминизма, то не будем спешить с выводами: дело обстоит несколько сложнее. Детерминизм, как мы видели, можно понимать по-разному. Мы не можем согласиться с богословским истолкованием детерминизма. Не может нас полностью удовлетворить и детерминизм Демокрита, Спинозы, Гольбаха.

Там, где эти философы признают, что все явления природы имеют свои причины, что ничто не совершается в мире без причин, там они правы. Но правы ли они были тогда, когда ставили знак равенства между необходимостью и причинностью? Когда всё то, что имеет свою причину, они называли необходимостью? Когда они на том основании, что все явления имеют свои причины, отрицали случайность? На эти вопросы можно дать только отрицательный ответ. Мнение Демокрита, Спинозы, Гольбаха и др., что причинно обусловленное и необходимое — одно и то же, ложно; то или иное явление может иметь свои причины, но не быть необходимым. В том, что они причинное отождествляли с необходимым, а беспричинное — со случайным, их основное заблуждение. Оно привело к большой путанице, к противоречиям. Беспричинных явлений в природе действительно не существует. Но даёт ли это право отрицать случайность? Ответ может быть только один: нет.

Детерминизм Демокрита, Спинозы, французских материалистов XVIII в.— ограниченный, метафизический детерминизм. Он не учитывает всего богатства взаимосвязей, существующих в действительности, и объясняет всё одной только причинностью. Между тем каждая вещь, каждое явление тысячами нитей связано с другими. Ни одна вещь не отгорожена от воздействия на неё самых противоречивых внешних обстоятельств. Поэтому побочные, привходящие моменты присущи всякому явлению и оказывают на него известное влияние. Где упадут семена, гонимые ветром? Это зависит и от силы ветра, и от веса семени, и от того, какие препятствия встретятся на пути, и от мно-

жества других причин и обстоятельств. Здесь такое сложное переплетение условий, всевозможных связей, что нельзя указать на одно событие и сказать: «Вот причина данного явления». В том, что данное растение выросло именно на данном месте, участвовала вся сумма условий, обстоятельств, причин. Но одинаково ли необходимы все эти обстоятельства и причины?

В мире, как каждый может убедиться, имеются события крупные, важные, без которых не может обойтись данный процесс, и события мелкие, незначительные, которых может и не быть и без которых нормальное течение процесса не нарушится.

Именно этого-то различия не видят детерминисты-метафизики.

Для них все события имеют одинаковую ценность: все они необходимы, раз они вызваны какими-то причинами. Но что это за причины — глубокие ли, внутренние или отдалённые, внешние — такого вопроса детерминист-метафизик не ставит. И очень плохо, что не ставит, ибо таким образом он необходимость низводит до уровня случайности.

Действительно, разве одинаково необходимы и тот факт, что сегодня воробей влетел в открытое окно, и тот факт, что за ночью следует день? Ведь совершенно ясно, что это события различного масштаба, хотя и то и другое имеет свою причину. Если смена дня и ночи наступает и не может не наступить, то воробей мог влететь, а мог и не влететь, и мы бы этого даже не заметили.

Что же получится, если считать, что все причины равнозначны, все они в одинаковой мере нужны для возникновения и развития данного явления?

Покажем это на примере следующего рассуждения Гольбаха, который писал: «...Мы должны быть уверены, что нет столь малой или отдалённой причины, которая не оказывала бы иногда на нас огромнейшего и неожиданнейшего влияния. Может быть, в бесплодных равнинах Ливии собираются первые зародыши бури, которая, уносимая ветрами, прибудет к нам, сгущая нашу атмосферу и воздействуя на настроение и страсти человека, а человек в силу сложившихся обстоятельств может влиять на множество других людей и по своему произволу решать судьбу многих народов» [1].

[1] *П. Гольбах,* Система природы, стр. 36.

Итак, песчинка, занесённая ветром, играет чуть ли не решающую роль в судьбах государств, людей. Здесь действительно случайность, как говорил Энгельс, не объясняется из необходимости, а, наоборот, «необходимость низводится до порождения голой случайности» [1]. Ибо если песчинка играет решающую роль, то попробуй уследи за всеми песчинками мира...

Таким образом, мы видим, что если не отличать причин основных, решающих от причин случайных, побочных, если отождествлять существенное с несущественным, главное с неглавным, то в итоге окажешься в плену у хаоса случайностей.

Механистический детерминизм оказывается несостоятельным ещё и потому, что он приводит к фатализму. Раз всё в мире необходимо, говорят фаталисты, раз всё то, что происходит, должно быть именно так, а не иначе, то всё в мире заранее предопределено неведомыми силами — судьбой, роком, фатумом. От слова судьба — фатум — происходит и название этого неправильного и вредного учения — фатализм.

У великого русского писателя Короленко есть рассказ, который называется «Необходимость» (восточная сказка). В нём изображено фаталистическое понимание необходимости. Вот что говорит Необходимость, обращаясь к мудрецу: «Ты не сделал ничего во всю твою жизнь: ни одного доброго и ни одного злого дела... ты не вырастил ни одной розы в монастырском саду и не срубил ни одного дерева в роще... ты не вскормил ни одного животного и не убил ни одного комара, сосущего твою кровь... Ты не сделал ни одного движения во всю твою жизнь, которое не было бы вперёд рассчитано мною... Потому что я — Необходимость...» [2].

Метафизический детерминизм ведёт к фатализму. Но детерминизм и фатализм — далеко не одно и то же. Например, французские материалисты Гольбах, Гельвеций и др. были детерминистами, но отнюдь не фаталистами. Будучи идеологами революционной буржуазии, боровшейся против феодализма и абсолютизма, они не выступали и не могли выступать с проповедью пассивности,

---

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, Госполитиздат, 1955, стр. 173.

[2] *В. Г. Короленко,* Собрание сочинений в десяти томах, т. 2, Гихл, М. 1954, стр. 379.

обречённости. Наоборот, они были пламенными борцами и верили в победу над силами реакции.

Фатализм гораздо более по душе представителям реакционных классов. Его придерживаются многие богословы.

«В первый день творения было уже записано то, что будет прочитано в последний день расплаты»,— утверждают сторонники религии. Что же человек может изменить в этой предопределённости, где всё, вплоть до последнего дня, предусмотрено высшими силами? Ничего. Отсюда и пошли поговорки вроде следующих: «От судьбы не уйдёшь», «Против рока не пойдёшь», «Чему быть, того не миновать», «Ни один волос не упадёт с головы без веления бога» и т. п.

Почему вреден фатализм? Он вреден потому, что убивает в человеке всякую активность, инициативу. Человек, согласно этой лживой теории,— только слепая игрушка в руках неумолимой необходимости. Фаталистические представления о природе и обществе, о неотвратимой неизбежности всего того, что в мире происходит, исключают активную роль людей в преобразовании мира, отрицают возможность воздействия на развитие общества.

Нетрудно понять, что такая «теория», проповедующая пассивность, бездействие, отрицающая всякую революционную борьбу, выгодна эксплуататорским классам. Она подрывает у трудящихся масс веру в свои силы, в возможность изменения господствующих реакционных порядков.

В древней рабовладельческой Греции был очень распространён фаталистический взгляд на мир. Он выражал интересы рабовладельцев, которые хотели убить у рабов всякую активность, превратить их в безвольных исполнителей своей воли. «Разобьёшь ли ты свои цепи или нет — это безразлично; если твоя судьба быть освобождённым, ты будешь освобождён; если тебе не судьба быть освобождённым, ты не будешь освобождён; потому бесполезно разбивать цепи»,— внушали фаталисты рабам и эксплуатируемым.

Не удивительно, что к фатализму и ныне прибегают многие представители реакционных классов. Например, возрождение германского милитаризма в Западной Германии прикрывается разговорами некоторых американских, французских и английских буржуазных политиков о неизбежности, фатальности вооружения Германии.

В действительности такой фатальности нет. Вооружение Германии есть преступление перед народами Европы и в первую очередь перед народами, испытавшими на себе фашистскую агрессию и ценою больших усилий, жертв разгромившими германскую военную машину, возродить которую взялись ныне определённые круги на Западе.

Как нет фатальной неизбежности возрождения германского милитаризма, так нет и фатальной неизбежности новых войн. Вопрос, неизбежна ли третья мировая война, волнует миллионы людей во всём мире. Отвечая на этот вопрос, марксисты, говорил тов. Н. С. Хрущев в Отчётном докладе ЦК КПСС XX съезду партии, должны принять во внимание происшедшие за последние десятилетия всемирно-исторические изменения. Сейчас существует могучий мировой лагерь социализма, в лице которого миролюбивые силы располагают материальными средствами для предотвращения агрессии, имеется большая группа других государств, активно выступающих против войны, огромной силой стало рабочее движение в капиталистических странах, возникло и превратилось в могучий фактор движение сторонников мира. Поэтому фатальной неизбежности войн нет, хотя поскольку существует империализм сохраняется экономическая основа для возникновения войн, остаются реакционные силы, которые стремятся к военным авантюрам и агрессии. «Теперь,— говорил тов. Н. С. Хрущев,— имеются мощные общественные и политические силы, которые располагают серьезными средствами для того, чтобы не допустить развязывания войны империалистами, а если они попытаются ее начать,— дать сокрушительный отпор агрессорам, сорвать их авантюристические планы. Для этого надо, чтобы все силы, выступающие против войны, были бдительными и мобилизованными, чтобы они действовали единым фронтом и не ослабляли своих усилий в борьбе за сохранение мира. Чем активнее народы будут защищать мир, тем больше гарантий, что новой войне не бывать» [1].

Итак, фаталистическое отношение к войне было бы опасной ошибкой. Фатализм в вопросе о войне мог бы снизить активность народов в борьбе за мир. И, напротив, сознание того, что война не является фатально неизбежной,

[1] *Н. С. Хрущев,* Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 40—41.

способствует расширению рядов сторонников мира, воодушевляет борцов за мир.

Фаталистические рассуждения опровергаются и повседневной практической деятельностью людей. Всякий знает, что если ты пассивно ждёшь, сам ничего не делаешь, то ты не достигнешь поставленной цели, а если ты активно включишься в жизнь, в работу, то получишь, как правило, хорошие результаты.

Вся наша жизнь убеждает нас в том, что не судьба определяет ход событий. Побеждает тот, кто более активен, кто умеет дерзать, бороться. Вера же в судьбу убивает всякую активность. Она очень вредна для людей, ибо превращает их в безвольные существа.

Итак, метафизический детерминизм приводит в конце концов к фатализму, к тому мнению, что всё в мире совершается по велению высших, божественных сил. Вот почему Энгельс говорит, что «с необходимостью этого рода мы тоже еще не выходим за пределы теологического взгляда на природу» [1].

Метафизическое понимание необходимости подверг критике крупнейший немецкий философ начала XIX в.— Гегель. Гегель выступал против метафизиков-детерминистов, отрицавших случайность, и впервые в истории философии высказал мысль о том, что случайное и необходимое нельзя отрывать друг от друга, что они тесно связаны между собой и находятся в единстве. Случайное необходимо, говорил Гегель, поскольку оно имеет основание (внешнее основание), но оно в то же время и случайно, поскольку не имеет основания (внутреннего основания).

Критикуя метафизиков-детерминистов, отрицавших объективное существование случайности, Гегель заявлял, что случайность существует, что она находит себе в природе «свободное поприще» и поэтому неверно говорить, «что события могли происходить в ней (природе.— *О. Я.*) только так, а не иначе» [2]. Гегель высказывает диалектическую мысль, что задача философии состоит в том, «чтобы познать необходимость, скрытую под видимостью случайности...» [3].

---

[1] *Ф. Энгельс*, Диалектика природы, стр. 173.
[2] *Гегель*, Сочинения, т. I, М.—Л. 1929, стр. 244.
[3] Там же, стр. 245.

Так Гегель преодолевал метафизический разрыв между случайностью и необходимостью, который существовал в старом детерминизме. Однако Гегель решал проблему взаимоотношения случайности и необходимости на основе объективного идеализма. Он случайность и необходимость рассматривал как категории абсолютного духа, а не реальной действительности.

Именно в силу этого Гегель, говоря о развитии общества, в конечном счёте остался на позициях фатализма.

Значительный вклад в обоснование и развитие материалистического детерминизма внесли представители русской классической философии — Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов. Они исходили из того, что все явления в мире причинно обусловлены, детерминированы, развиваются на основе объективных законов и подчинены объективной необходимости. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин указывал, что «...для Чернышевского, как и для всякого материалиста, в действительности есть то, что́ представляется нам связью причины с действием, есть объективная причинность или необходимость природы...» [1].

Чернышевский резко критиковал индетерминистов, называя фальшивым всякое предположение о возникновении какого-нибудь явления, не произведённого предыдущими явлениями и внешними обстоятельствами. Резко критиковал индетерминизм и Белинский. Он обрушивался на тех, кто отрицает закономерность развития общественной жизни и в судьбах человека ничего не видит, «кроме бессмысленного произвола слепого случая» [2].

Детерминизм русских материалистов свободен от фатализма. Чернышевский убедительно показывал вздорность всякой веры в судьбу, зародившейся, как он говорил, ещё в те отдалённые времена, когда человек находился в полудиком состоянии. Русские революционные демократы не отрицали случайности, они рассматривали случайность как существующую в самой действительности, признавали её объективный характер. Однако необходимо отметить, что и они не дали до конца научного решения вопроса о соотношении необходимости и случайности.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, стр. 346.

[2] *В. Г. Белинский,* Избранные философские сочинения, т. II, Госполитиздат, 1948, стр. 138.

Как же правильно решить эту проблему? Чтобы ответить на поставленный вопрос, надо прежде всего определить, что такое необходимость, что такое случайность и в чём состоит диалектическая связь между ними.

2. ЧТО ТАКОЕ НЕОБХОДИМОСТЬ

Все мы знаем, что в природе имеются такие явления, такие события, которые наступают неминуемо, они обязательны, неотвратимы. Бросив камень, мы не сомневаемся в том, что он упадёт на землю. Ложась спать, мы уверены, что ночь продлится несколько часов, а затем наступит утро. То же самое и в науке. Когда учёный при известных условиях, под действием света, при определённой температуре и соответствующем давлении соединяет хлор и водород, он всегда получает хлористоводородный газ, причём эта реакция всегда происходит со взрывом.

На чём основана наша уверенность в обязательности всех этих явлений? Она основана прежде всего на практике, на многовековом опыте. И когда люди сталкиваются с такой обязательностью, неизбежностью в развитии явлений, то они говорят, что подобные явления необходимы.

Для обозначения такой постоянной, неизбежной взаимосвязи явлений и служит философская категория необходимости.

Что же характеризует необходимость? Вспомним приведённые выше примеры, чтобы сформулировать основные черты, характеризующие необходимость. Мы знаем, что камень не может не упасть обратно на землю. Он упадёт обязательно, неминуемо. Смена дня и ночи происходит многократно, постоянно. Химическая реакция, проходящая при соответствующих условиях, всегда даст определённый результат.

Итак, что же характерно для необходимости? Во-первых, неминуемость, обязательность явлений, во-вторых, относительное постоянство необходимых явлений, в-третьих, всеобщность; это означает, что необходимому течению событий подчиняются все однотипные явления, а не только какая-то часть их. Но если какие-то взаимосвязи между явлениями так неизбежны, постоянны и всеобщи, то, очевидно, они имеют основание в глубокой сущности этих явлений, они не могут быть внешними и поверхност-

ными. Следовательно, в-четвёртых, необходимость коренится в самой сущности, в глубокой природе явлений.

Необходимость выражает внутренние, глубокие связи, которые существуют между явлениями, процессами природы и общества. Необходимость — это не то, что есть, но может и не быть, а то, что обязательно должно быть, так как вызвано глубокими причинами, глубокими связями.

Почему мы уверены, что камень *всегда* упадёт на землю, за ночью *всегда* наступит день, а химическая реакция при соответствующих условиях *всегда* даст определённый результат? Потому, что в основе этих явлений лежат глубокие причины, связи и отношения, которые с необходимостью их вызывают.

Другими словами, мы изучаем закономерности, на основе которых развиваются интересующие нас явления. И нам становится ясным, почему сила притяжения Земли *неминуемо* возвращает камень на землю, а движение Земли вокруг своей оси *неминуемо* приводит к смене дня и ночи.

Необходимость выражает то, что природа и общество не есть случайное скопление предметов и явлений, оторванных, независимых друг от друга, а представляют собой связное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обусловливают друг друга.

Из сказанного можно сделать вывод, который является очень важным для понимания того, что такое необходимость,— вывод о том, что необходимость опирается на закономерную связь между явлениями. В ней выражена закономерность природы и общества. Развитие мира осуществляется на основе его внутренних, не зависящих от воли и сознания людей законов. Мир для своего развития не нуждается ни в каком мировом духе, ни в какой сверхъестественной, божественной силе; его развитие — закономерный, необходимый процесс, в основе которого лежит вечно движущаяся и развивающаяся материя.

Как же определить, необходим тот или иной процесс, то или иное явление или нет?

Ответ напрашивается такой: надо найти причины этих явлений. Это верно, но только отчасти. Найти причины тех или иных явлений недостаточно для того, чтобы понять, необходимы ли они.

Покажем это на следующем примере, приведённом ещё Плехановым. В конце XVIII в. пала старая, феодальная

власть во Франции. Если считать причиной этого, например, тот факт, что феодальная верхушка не сумела спасти жизнь королю, или то, что не удался побег королевской семьи, то причины, правда, указываются, но необходимость данного события отнюдь не раскрывается. Смысл событий в данном случае остаётся нераскрытым. Необходимость понимается поверхностно, грубо.

Что же значит — раскрыть необходимость исторического события? Это значит — раскрыть те внутренние, основные причины, которые привели к его возникновению. Если такие внутренние причины, внутренние источники исторических событий найдены, то это значит, что показана их необходимость. Значит, чтобы понять суть исторического события, мало искать причины его возникновения — надо искать причины внутренние, существенно важные, основные.

Возвращаясь к приведённому выше примеру, укажем, что причины французской революции заключались в характере общественных отношений того времени, в состоянии производительных сил, дальнейшее развитие которых требовало замены феодальных производственных отношений капиталистическими. Индивидуальные же особенности отдельных участников событий того времени и другие случайности, послужившие непосредственными причинами событий, играли не главную, а второстепенную роль.

Из сказанного видно, что нельзя отождествлять причинность и необходимость. Можно указать на причину события, но не раскрыть его необходимость, если обращать внимание на внешние, а не на внутренние причины.

Признание необходимости в развитии природы и общества является одним из основных положений диалектического и исторического материализма. Оно неразрывно связано с признанием объективного существования природы и общества, с признанием объективных, не зависящих от человека законов природы и истории, исключающих сверхъестественное, божественное вмешательство; это положение связано также с диалектическим признанием всеобщей взаимосвязи явлений природы и общества, их закономерного развития.

Нельзя понять марксистско-ленинское учение о необходимости развития природы и общества, если не исходить из того, что необходимость существует объективно,

т. е. независимо от человека или человечества. Известно, что природа развивалась по своим объективным законам задолго до того, как появился человек. До того, как появился человек, Земля вращалась вокруг своей оси, происходила смена дня и ночи, менялись времена года, развивался растительный и животный мир.

Идеалисты отрицают объективный характер необходимости, закономерности явлений природы и общества. «Необходимость принадлежит к миру понятий», а не самой действительности, говорит один из идеалистов — англичанин Пирсон. Идеалисты утверждают, что в природе будто бы нет необходимости, закономерности, а человек диктует природе свои законы.

Современные идеалисты-индетерминисты, выступая против объективного существования необходимости, пытаются извращать достижения современной физики.

Дело в том, что открытия в физике начиная с конца XIX и особенно с 20-х годов XX в. во весь рост поставили проблему причинности и необходимости в мире мельчайших материальных частиц, как тех, из которых состоит атом, так и других. Изучение движения электронов и других так называемых элементарных частиц показало недостаточность того механистического детерминизма, который был распространён среди естествоиспытателей XVIII—XIX вв. Какой же вывод сделали из этого физики-идеалисты? Они стали говорить о «крахе детерминизма», о том, что в микромире, т. е. в мире мельчайших частиц материи, якобы вообще не существует причинности, необходимости. Физики-идеалисты стали утверждать, что электрон обладает «свободной волей» и может двигаться, «куда ему заблагорассудится», не подчиняясь никакой необходимости.

В действительности и в микромире господствует строгая необходимость, закономерность. К нему так же применим принцип детерминизма, как и ко всем другим областям природы. Учёные всё глубже и глубже познают законы внутриатомного движения: без знания этих законов нельзя было бы добиться тех огромных успехов в использовании атомной энергии, какие достигнуты в последнее время.

Индетерминизм, утверждение, что в микромире никакой объективной необходимости, закономерности нет, представляет собой антинаучную точку зрения, препятствует познанию действительности.

Французский прогрессивный учёный, физик Ж. Вассэль в работе «Так называемый индетерминизм в атомной физике» совершенно правильно называет антинаучным тот взгляд, согласно которому в микромире движение материи якобы не соответствует полностью объективным и необходимым законам, а предоставлено «фантазии природы», «чистой случайности». Вывод, к которому приходит Ж. Вассэль, гласит: «Всякая прогрессивная философия, основанная на науке, должна полностью отвергнуть все утверждения, связанные с идеей об абсолютном господстве случайности в природе».

Почему же идеалисты так рьяно выступают против детерминизма, против учения, согласно которому все процессы в природе и обществе — результат соответствующих причин, законов, необходимого развития?

Учение о том, что каждое явление имеет свою объективную причину, что природа и общество есть закономерный, необходимый процесс, в корне подрывает мистику, религию. Это учение не оставляет места для религиозных басен о создании мира богом по произволу. Раз всё имеет свою причину и есть результат закономерного, необходимого развития, значит, всё сверхъестественное, мистическое не имеет под собой реальной почвы. Диалектический детерминизм неминуемо ведёт к атеизму, т. е. к отрицанию религии, бога, мистики. Он несовместим с идеализмом и религией.

Вот почему идеалисты всех мастей пытались и пытаются подорвать, опорочить материалистическое учение о закономерном, причинно обусловленном развитии природы и общества. Как учит В. И. Ленин, изгнание законов из науки есть на деле протаскивание религии. Если не изучаются закономерности развития природы, то легко протащить тот религиозный, глубоко неверный взгляд, что всё создано богом. Если не поняты законы развития органического мира, то легко протащить тот взгляд, что бог создал различные виды животных и растений. Но если известен закономерный и необходимый процесс развития природы, то становится совершенно очевидным, что Земля, планеты, животные, люди возникли в силу глубоких естественных закономерностей, естественным путём, без вмешательства сверхъестественных сил, бога. Религии нет места там, где наука вскрывает закономерный, необходимый характер развития явлений природы и общества.

Итак, понятие необходимости занимает важное место в науке, в философии. Это вытекает из закономерного, причинно обусловленного развития всех явлений окружающего нас мира. Ведь всё, что нас окружает, буквально всё, имеет свою причину и подчинено определённым законам.

Существуют ли тогда случайности?

Если они существуют, то как связать закономерное, причинно обусловленное развитие мира с наличием этих случайностей? Или, может быть, правы те, кто говорит, что случайностей вовсе не бывает?

3. СУЩЕСТВУЮТ ЛИ СЛУЧАЙНОСТИ

Вопрос, существуют ли случайности, равносилен другому вопросу: всё ли то, что происходит в природе и обществе, неизбежно должно происходить именно так, как происходит, и именно в такой форме, в таком направлении? Или имеются и такие явления, такие события, которые вовсе не неизбежны и которые могли бы произойти иначе, чем они произошли?

Вспомним, как отвечали на эти вопросы детерминисты-метафизики. Они, как мы уже знаем, отрицали случайности. Они руководствовались при этом тем, что случайное явление — это явление беспричинное; а так как все явления без исключения имеют свои причины, то всё необходимо, а случайного ничего нет. Покажем подробнее, почему неверно это рассуждение.

Рассмотрим два примера. Первый: прилив и отлив моря. Учёные указывают на глубокие, внутренние причины приливов и отливов. Они вызваны силой притяжения Луны. Поэтому они необходимы, неизбежны, неотвратимы.

Другой пример: смерть человека в результате автомобильной катастрофы. И здесь, конечно, были какие-то причины: плохая дорога после дождя, неопытность шофёра и др. Но это причины не внутренние, не глубокие. Смерть человека в результате автомобильной катастрофы отнюдь не вытекала из всей жизни и деятельности этого человека. Она могла наступить, но могла и не наступить. Если бы дорога была лучше, а шофёр более опытен и внимателен, то такого трагического конца могло бы и не быть.

Приведённые примеры ясно показывают, что отдельные события отнюдь не равнозначны. Прилив и отлив моря,

смена дня и ночи или другие подобные события действительно неизбежны и неотвратимы. А смерть в результате автомобильной катастрофы или другого несчастного случая отнюдь не неотвратима. Разве можем мы сказать о событиях вроде смерти вследствие автомобильной катастрофы, что они столь же неизбежны, столь же неотвратимы, как смена дня и ночи? Конечно, нет. О таких явлениях и событиях обычно говорят, что они *случайны*.

Какой смысл вкладываем мы в свои слова, когда говорим: «Это событие случайно»? Прежде всего мы утверждаем нечто противоположное тому, когда говорим: «Это событие необходимо».

Если в последнем случае мы имеем в виду, что событие подготовлено и вызвано всем внутренним ходом развития и поэтому не могло не возникнуть, то о случайных явлениях, наоборот, мы говорим как о чём-то единичном, преходящем, отнюдь не неизбежном. Случайное событие может быть, но может и не быть, оно может произойти, но не обязательно, не неизбежно. Случайное явление может возникнуть в другой форме, развитие его может пойти в другом направлении, а необходимый, закономерный ход процессов не изменится. Что же выражают случайные явления? Каковы характерные черты случайности?

Из существа сказанного вытекает, что случайные явления характеризуются: во-первых, неустойчивым, временным характером связей; во-вторых, необязательностью их возникновения; в-третьих, безразличием к форме, в которой они возникают, т. е. они могут возникать как в данной, так и в любой другой форме; в-четвёртых, полной неопределённостью их возникновения во времени и пространстве, т. е. они могут возникать сегодня или завтра, здесь или в другом месте, и это в сущности ничего не меняет.

Случайное событие не вытекает из всего происходящего с неизбежностью, неотвратимостью. Это значит, что весь внутренний ход развития данного явления не вёл к тому, что случилось, что произошло. Случайное событие вызвано в отличие от необходимого процесса не внутренними, а внешними причинами и обстоятельствами.

Здесь следует сказать, что когда мы называем причины внешними, то имеем в виду не то, что они пространственно находятся вне предмета.

Луна, например, находится далеко от морей, тем не менее сила её притяжения — внутренняя, существенная причина для приливов и отливов. Здесь причина является «внутренней», существенной не потому, что она пространственно находится внутри явления, а потому, что имеет место устойчивая, закономерная взаимосвязь.

Или возьмём такой пример. Условия внешней среды пространственно как бы расположены вне живого организма и тем не менее представляют собой внутреннюю причину, вызывающую необходимые и существенные изменения в нём, так как существует неразрывное единство организма и внешней среды.

Таким образом, внутренними причинами мы называем те, которые независимо от их пространственного расположения приводят к возникновению существенно важных явлений; в противоположность этому внешние причины — это такие причины, которые независимо от их пространственного расположения приводят к возникновению явлений второстепенных, неосновных, неглавных, для внутренней сущности не характерных. События, вызванные такими внешними, неосновными причинами, случайны. Приведём ещё один пример. Растёт на поле пшеница. Засеян участок был во-время, все агротехнические нормы соблюдены. Ожидается хороший урожай. Но вот выпал град — и посевы погибли. Вполне понятно, что гибель посевов произошла в результате внешних обстоятельств. Здесь не было внутренних причин, которые неминуемо, неизбежно вели к гибели посевов, как в тех случаях, когда семена заведомо никуда не годны или когда их бросили в землю, даже не разрыхлив её. Тогда, конечно, урожая не жди, но в нашем примере такой неизбежности в гибели посевов не было. Причины, вызвавшие её, были внешними, привходящими, а само событие — случайным.

Что случайности вызываются внешними, а не внутренними обстоятельствами и причинами, видно ещё на примере так называемых случайных совпадений тех или иных событий.

Так, известно, например, что смерть немецкого философа Канта совпала с солнечным затмением 1804 года.

В такой же мере случайной является встреча на улице города двух товарищей, живущих в разных концах страны и не видевших друг друга десятки лет.

Вдумаемся в существо этих примеров.

Солнечное затмение в феврале 1804 г. было, как всякое солнечное затмение, закономерно, необходимо. Смерть того или иного человека (в нашем примере речь идёт о Канте) тоже вызвана определёнными причинами. Но есть ли связь между этими двумя событиями? Такой связи нет.

Во втором примере: один из товарищей приехал в данный город в командировку, т. е. отнюдь не случайно; другой же приехал туда отдохнуть, и тоже не случайно. А вот совпадение этих событий — случайность!

Здесь случайность является результатом столкновения двух или нескольких необходимых процессов. Отмечая подобные факты, Плеханов писал: *«Случайность есть нечто относительное.* Она является лишь в точке пересечения *необходимых* процессов»[1].

Однако здесь надо иметь в виду следующее.

Два необходимых процесса могут перекрещиваться, а случайного в этом может ничего не оказаться. Достаточно было товарищам договориться о встрече, избрав место и время, удобное для них обоих, как здесь имело бы место перекрещивание двух необходимых процессов, но не было бы никакой случайности.

Перекрещивание двух необходимых процессов имеет место при солнечном затмении. Луна проходит между Солнцем и Землёй и частично или полностью закрывает собой Солнце от земного наблюдателя. Здесь перекрещиваются два необходимых процесса: движение Земли и движение её спутника Луны. Но здесь нет никакой случайности.

Случайности имеют место не только при пересечении, совпадении в пространстве и времени двух необходимых процессов, но и тогда, когда события вызываются огромной массой причин, связь между которыми очень отдалённа и поэтому трудно определима.

Объясним это на следующих примерах.

Дождь есть естественное явление природы. Он всегда вызывается определёнными причинами. Но появление в определённом месте отдельной капли дождя или тучи случайно. Их появление, скажем, на улице Горького в Москве отнюдь не есть нечто непреложное, обязательное, необходимое. Почему? Потому, что движение туч

[1] *Г. В. Плеханов,* Сочинения, т. VIII, изд. 2, стр. 294.

зависит от множества факторов, причин, условий: и от силы ветра, который эти тучи гонит, и от тяжести тех или иных капель дождя, и даже от расположения в воздухе пылинок, на которых конденсируются отдельные капли дождя. И вот в результате перекрещивания этого множества причин и обстоятельств тучи собираются в определённом месте и идёт дождь.

Когда же имеет место это взаимное переплетение множества причин? Всегда. Ибо явления в мире не изолированы друг от друга, а связаны между собой. Каждый предмет, каждое явление испытывает влияние многих обстоятельств. И если из всей массы переплетающихся причин решающее влияние на возникновение и развитие данного явления оказывают основные, глубокие, внутренние причины, то событие возникает как необходимое. Если же из всей массы переплетающихся причин решающее влияние на возникновение и развитие данного явления оказывают причины внешние, неосновные, побочные, то события возникают как случайные.

Например, развитие растения зависит от множества обстоятельств: от почвенных, климатических условий, качества посева и т. д. Обычно эти причины и условия действуют одновременно. Если во всей этой сумме причин и условий решающее влияние на рост растения оказывают причины внутренние (характер почвы и качество её обработки, время посева и т. п.), то мы имеем дело с явлением необходимым; если же во всей этой сумме причин и условий решающее влияние оказывают причины внешние (выпал град — и растение погибло), то мы имеем дело с явлением случайным.

Случайности, встречающиеся в природе и обществе, в той или иной мере являются отклонением от обычного хода вещей, они выступают как нарушение в каком-то отношении обычного, как бы нормального течения природных процессов. Чем это объяснить? Тем, что случайности вызываются внешними, привходящими причинами.

С приближением осени некоторые птицы улетают на юг, в тёплые страны. Это необходимо, а потому типично и нормально. Из числа тех птиц, которые обычно улетают, в средней полосе нашей страны может остаться на зиму только птица, которая в результате случайного обстоятельства, внешней причины повредила крылья, отбилась от

стаи и т. п. Этот случай — отклонение от обычного хода вещей, от нормального, типичного.

Однако что означает «обычный ход вещей»? Что для человека много тысяч лет тому назад казалось «необычным ходом вещей», то давным-давно познано наукой как необходимое, закономерное (например, солнечное затмение). Поэтому нельзя всё то, что ещё неизвестно науке и в этом смысле «необычно», считать случайным. Так можно договориться до того, что раньше солнечное затмение было делом случайным, а когда его изучили, познали, оно стало необходимым.

Такой подход неправилен.

Почему? Потому, что природа, различные явления природы существуют независимо от человека, от человечества, независимо от того, изучили мы эти явления или нет. Природа, как учит марксистско-ленинская теория, существует *объективно* (независимо от человеческого сознания). Объективно существуют и явления природы. Значит, в самой природе имеются явления случайные и необходимые. И это независимо от того, что мы о них думаем, что мы о них знаем. Поэтому когда говорят, что случайные явления благодаря своей внезапности, исключительности нарушают «обычный ход вещей», то это надо понимать не как нарушение привычного для нас хода явлений, а как отклонение от упорядоченного, *закономерного* течения природных процессов. Строго говоря, только закономерный ход явлений может быть для нас обыдённым и привычным.

Таким образом, мы видим, что случайности — это не выдумки нашего ума, они существуют в самой природе, они объективны. Они вызываются причинами, имеющимися в самой природе.

Почему же они существуют? Могут ли они не существовать? Нет, существование случайностей в природе и обществе обязательно. Оно обязательно потому, что не все причины, существующие в природе и обществе, одинаковы. Раз имеются причины внутренние, основные в отличие от причин внешних, неосновных, то обязательно должны быть и события существенные, необходимые в отличие от несущественных, случайных.

Поскольку в природе и обществе имеется переплетение большого количества причин и обстоятельств, дающее возможность внешней, побочной причине сыграть решающую

роль в возникновении данного явления, то в результате обязательно появляются события не строго необходимые, а случайные.

Значит, существование случайностей в природе и обществе неизбежно.

Мы рассмотрели вопрос о том, что такое необходимость и случайность. Из того, что сказано, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимость выступает как процесс неизбежный, обязательный, неодолимый, случайность же — как нечто необязательное, как такая связь явлений, которая может быть, но может и не быть.

2. Если необходимость представляет собой нечто существенное, основное, решающее, то случайность, наоборот, есть нечто не существенное, не главное, а второстепенное, поверхностное.

3. Необходимость выступает как закономерная, внутренняя связь между явлениями природы и общества, а потому как связь постоянная, повторяющаяся; она отражает в явлениях характерное и типичное.

Случайность же, наоборот, отличается неустойчивостью, она является не постоянной и повторяющейся связью, а отступлением от общего и типичного.

Как мы видим, случайность и необходимость противоположны друг другу.

Когда мы говорим, что явление случайно, то мы этим подчёркиваем, что оно не вызвано внутренними причинами и обстоятельствами, т. е. мы подчёркиваем, что явление возникло не как нечто закономерное, необходимое. И, наоборот, когда мы говорим, что явление необходимо, то мы этим подчёркиваем, что оно вызвано глубокими внутренними причинами, т. е. оно не случайно.

Но можно ли из этого сделать вывод, что раз необходимость и случайность — противоположности, то они между собою ничего общего не имеют? Этот вопрос требует специального рассмотрения.

4. ЧТО ОБЩЕГО МЕЖДУ НЕОБХОДИМОСТЬЮ И СЛУЧАЙНОСТЬЮ

То, что необходимость и случайность — противоположности, отнюдь не означает, что между ними нет ничего общего. Это метафизики вырывают пропасть между

необходимостью и случайностью, считая, что если явление необходимо, то оно исключает всякую случайность.

Такое резкое противопоставление случайности и необходимости особенно распространено было в естествознании XVII—XVIII вв. То, что считалось случайным, не должно было иметь, по мнению естествоиспытателей того времени, никакого отношения к необходимости, и, наоборот, что считалось необходимым, полностью противопоставлялось случайности. Метафизики-биологи считали необходимым то, что существенно важно для того или иного вида животных. Они думали, что эти существенные признаки установлены богом, а случайное возникает на базе обычных, естественных причин: на основе климатических, почвенных и прочих условий. Так не только вырывалась пропасть между необходимостью и случайностью, но и метафизический подход к действительности смыкался с религиозным миропониманием.

Явления могут быть либо случайными, либо необходимыми. Такое мнение очень распространено. Обычный, здравый смысл именно так рассуждает: что необходимо — не может быть случайным, а что случайно — не может быть необходимым.

Верна ли такая точка зрения? Нет, неверна.

В жизни, в действительности между случайностью и необходимостью имеется много общего, они между собою тесно связаны.

Начнём рассмотрение этого вопроса с некоторых примеров.

Из физики известно, что молекулы газа движутся хаотично. Заранее предвидеть направление и скорость движения каждой молекулы нет никакой возможности: сталкиваясь со стенками сосуда и друг с другом, молекулы постоянно меняют и скорость и направление своего движения. Сколько раз та или иная молекула за тот или иной промежуток времени, например в течение минуты, ударится о такую-то стенку сосуда — дело случая. Но известно, что давление газа на стенку сосуда — величина, поддающаяся измерению. А ведь давление газа определяется числом и силой ударов молекул о стенку сосуда, т. е. как раз этими случайными, хаотическими движениями молекул! Значит, через случайности проявляется необходимость, закономерность.

Как известно, война 1914—1918 гг. началась с выстрела в Сараево — с убийства сербским студентом австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда. Война, таким образом, началась со случайного обстоятельства. Но эта случайность теснейшим образом связана с теми внутренними, глубокими экономическими причинами, которые с неизбежностью и необходимостью привели к первой мировой войне, т. е. с внутренними противоречиями, которые разъедают капиталистическую систему, ведут к кризисам и войнам. Не будь этой связи, данная случайность (выстрел в Сараево) не могла бы привести к тем результатам, к которым она привела.

Выходит, что и здесь через случайность проявилась необходимость, закономерность.

Эти примеры показывают, что случайность и необходимость нельзя оторвать друг от друга, что они тесно связаны между собой. Между ними нет пропасти, как думали метафизики. Вот почему Энгельс говорит, что *случайность есть форма проявления и дополнение необходимости.*

Как надо понять это определение?

Возьмём любое случайное явление: землетрясение, засуху, наводнение, несчастный случай и др. Все они имеют определённые причины, возникли на базе определённых закономерностей, по определённым законам природы. Что же тогда здесь случайного? Например, то, что именно данное селение разрушено в результате землетрясения, именно данный человек пострадал в результате автомобильной катастрофы или другого несчастного случая. Здесь необходимость проявилась в случайности, а случайность выступила как форма проявления необходимости. Случайность необходима, ибо она имеет и не может не иметь своих причин, оснований, ибо она возникла в силу определённых законов природы.

Что случайность и необходимость теснейшим образом связаны, что случайность сплошь и рядом выступает как форма проявления необходимости, с исключительной ясностью подтверждает математическая наука, специально изучающая случайные величины,— теория вероятностей. Эта теория доказывает, что случайные явления подчинены определённым законам — законам случайности.

Теория вероятностей и изучает эти законы там, где это возможно. Она не может изучить все случайные явле-

ния. Например, некоторые случайные явления в жизни общества не поддаются изучению теорией вероятностей. Но там, где теория вероятностей способна изучать случайные явления и обнаруживать лежащие в их основе законы, например в технике, физике и других областях, она даёт замечательные результаты.

Вспомним пример с газом, приведённый выше. Из этого примера ясно видно, что движение каждой молекулы газа случайно. Если следить за каждой молекулой в отдельности, то никакого порядка, никакой закономерности не видно. А в давлении всего газа на стенку сосуда закономерность имеется; она выражается в том, что при определённых данных условиях давление газа на стенку сосуда — величина постоянная.

Или возьмём другой пример.

Подчинены ли закономерности рождаемость и смертность в рабочей семье в капиталистическом обществе?

Если изучать отдельные семьи, то картина получится очень пёстрая. В каждом отдельном случае, т. е. в каждой семье, рождаемость и смертность проявляются по-разному. Здесь могут быть самые разительные отклонения в ту или иную сторону. Может даже показаться, что здесь и закономерности-то нет никакой. Но это не так. Если изучать положение дел не на отдельной семье, а на большом количестве рабочих семей, то закономерность, которая раньше была скрыта, обнаруживается.

Маркс на базе данных, полученных в результате изучения больших рабочих коллективов, установил такой закон: в рабочей среде рождаемость и смертность при капитализме изменяются обратно пропорционально уровню заработной платы рабочих.

Интересным является также следующий пример.

Кто рождается в семье, мальчик или девочка,— это на первый взгляд не подчинено никакой закономерности. В одних семьях могут родиться одни мальчики, а в других — одни девочки. Однако наблюдение, проведённое над большим количеством семей, обнаружило определённую закономерность: рождение мальчиков и девочек подчиняется такой пропорции — на каждые 100 девочек рождается 105 мальчиков.

О чём говорят эти факты? О том, что порядок, закономерность случайных явлений остаются незаметными при

малом числе наблюдений, но они выступают наружу при достаточно большом числе фактов, в наблюдении массового потока их.

Эти закономерности получили название статистических закономерностей, т. е. закономерностей целого класса случайных явлений. Они изучаются в математике теорией вероятностей, математической статистикой.

Статистический метод даёт возможность обнаружить закономерность, необходимость там, где на поверхности явлений выступает кажущийся хаос случайностей. Он целиком и полностью подтверждает слова Энгельса, что там, «где на поверхности происходит игра случайности, там сама эта случайность всегда оказывается подчиненной внутренним, скрытым законам. Все дело лишь в том, чтобы открыть эти законы» [1].

В случайности массовых явлений статистический метод раскрывает управляющую ею необходимость. Статистический метод доказывает, что *необходимость присуща также и случаю.*

Единство, внутренняя связь между случайностью и необходимостью проявляются и в общественной жизни.

Когда мы изучаем общество, то на поверхности явлений мы видим прежде всего деятельность различных людей. Причём в отличие от природы, где никакой цели никто никогда перед собой не ставит, в человеческом обществе люди ставят перед собою определённые цели, имеют определённые стремления и стараются осуществить их. Деятельность различных людей обусловлена множеством факторов: и индивидуальными наклонностями, и чертами характера, и принадлежностью к определённым социальным группам, и т. д.

Если остаться на поверхности явлений, то может показаться, что случайная деятельность людей определяет ход развития истории. Но это не так: история развивается по объективным, от воли и сознания людей не зависящим законам.

Нет ли здесь противоречия? С одной стороны, историю создают люди, а с другой стороны, она развивается по законам, от них не зависящим.

Никакого противоречия здесь, конечно, нет. Историю

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные произведения в двух томах, т. II, Госполитиздат, 1955, стр. 371.

творит народ. Народ создаёт все материальные блага, добывает средства к существованию, развивает производство и тем самым движет вперёд историю. Развитие производства — вот что является основой развития человеческого общества.

Это объективный, необходимый процесс. Но как осуществляется эта необходимость в условиях капиталистического общества? В форме случайности. Случайность здесь является формой проявления необходимости. А экономическая *необходимость прокладывает себе дорогу сквозь бесчисленное множество случайностей.*

Энгельс в письме к Штаркенбургу, указывая, что люди сами делают свою историю, писал: «Их стремления перекрещиваются, и во всех таких обществах господствует поэтому *необходимость,* дополнением и формой проявления которой является *случайность.* Необходимость, пробивающаяся здесь сквозь случайность,— опять-таки в конечном счете экономическая» [1].

В подтверждение этого положения Энгельса приведём следующий пример.

В XVIII в. ход экономического развития Франции вёл к уничтожению феодализма, к буржуазной революции. Это был необходимый, закономерный процесс. Он вытекал из внутренних противоречий, разъедавших феодальное общество. Но то, что французская буржуазная революция началась со взятия Бастилии и именно 14 июля 1789 г., конечно, случайно. Однако случайность здесь явилась формой проявления необходимости.

На капиталистическом рынке по определённым ценам продаются и покупаются различные товары. Эти цены не могут, конечно, определяться по произволу, как кому вздумается. Чем же они определяются? Количеством труда, необходимого для производства продаваемых товаров. Это есть стоимость товаров. Но цена почти никогда не совпадает со стоимостью. Цена часто устанавливается в зависимости от многих случайных факторов.

Если крестьянину, например, надо немедленно уплатить налог, он готов продать свой товар дешевле (ниже стоимости). Если на рынке мало товаров, скажем из-за снежных заносов, то товары могут продаваться дороже

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные произведения в двух томах, т. II, стр. 485.

(выше стоимости). Обстоятельства, как мы видим, случайные. Но если проследить состояние дела не на отдельных случаях (только за один день и только на одном рынке), а в течение многих лет и на всех рынках, где случаев купли-продажи большая масса, то ясно видна закономерность, тенденция, экономическая необходимость: цена товара определяется стоимостью, что с большой убедительностью доказано Марксом в «Капитале».

Маркс доказал, что при капиталистическом способе производства в сфере обращения господствует случайность, в которой «внутренний закон, прокладывающий себе дорогу в этих случайностях и регулирующий их, становится видимым лишь тогда, когда они охватываются в больших массах...» [1].

Отклонение цен от стоимости в условиях капитализма есть результат действия анархии производства и конкуренции и вытекает из внутренних законов капиталистического способа производства.

И здесь, как мы видим, случайность — это внешняя сторона проявления внутренней закономерности, необходимости. И здесь необходимость (закон стоимости) пробивает себе дорогу через толщу случайностей (через колебания цен на капиталистическом рынке).

Внутренняя, глубокая связь между необходимостью и случайностью видна во всей истории человеческого общества. Творить историю, говорит Маркс, было бы очень удобно, если бы она не знала никаких случайностей. Тогда заранее всё было бы ясно и история носила бы мистический характер. Но в действительности на ход развития истории влияет множество причин, факторов, в том числе и обстоятельства случайные.

Развитие науки, научные открытия всегда вызваны глубокими причинами, они вытекают из практических потребностей людей, из развития производства. Но бывает так, что случай является толчком для того или иного открытия.

Предание гласит, что толчком для открытия Ньютоном закона всемирного тяготения послужил случайный факт: как раз в тот момент, когда Ньютон обдумывал научные проблемы, к его ногам упало с дерева яблоко. Этот случай помог Ньютону решить проблему всемирного тяготения:

---

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. III, Госполитиздат, 1955, стр. 841.

ведь яблоко упало на землю благодаря силе притяжения земли.

Но разве раньше, до Ньютона, люди не наблюдали падающих яблок? Конечно, да! Почему же закон всемирного тяготения не был открыт раньше?

Дело в том, что развитие науки вело к этому открытию. К тому времени уже были открыты Кеплером законы движения планет, были известны и другие законы механики. Когда Ньютон делал своё открытие, он опирался на тот большой научный материал, который был подготовлен другими учёными. И если бы это открытие не сделал Ньютон, то его сделали бы другие учёные.

Таким образом, независимо от того, было ли всё в точности так, как рассказывается в предании, это предание интересно в том отношении, что здесь говорится о большом значении случайностей в истории науки. Однако не случайности определяют ход развития науки. Наука развивается благодаря практической потребности людей, благодаря развитию производства. Развитие науки необходимо, закономерно. Но то, что такое-то открытие сделал такой-то учёный при таких-то обстоятельствах,— случайность, являющаяся формой проявления этой закономерности, необходимости.

Великий русский учёный Павлов занимался в начале своей деятельности изучением процесса пищеварения, а не высшей нервной деятельности. Павлов тогда обратил внимание на такой случай: достаточно собаке, на которой делались опыты, увидеть человека, который ей обычно приносит пищу, как у неё выделяется слюна, даже если никакой пищи человек с собой не принёс. Этого факта оказалось достаточно, чтобы учёный задумался над большим вопросом и приступил к изучению высшей нервной деятельности, создав теорию условных рефлексов.

Но разве раньше, до Павлова, учёные не замечали подобных фактов? Конечно, замечали.

Но только к концу XIX — началу XX в. стало возможным данное открытие в силу того, что биологи предварительно проделали большую работу, накопили большой материал по физиологии, анатомии, без чего открытия Павлова были бы невозможны. Много, например, сделал выдающийся физиолог Сеченов в деле изучения рефлексов, т. е. отражательных движений живого организма.

Значит, всё развитие физиологии вело к открытию, сделанному Павловым.

Выходит, что и в этой случайности проявилась историческая необходимость.

Случайные открытия часто встречаются в науке. Известен, например, такой факт. В XVII в., в период расцвета алхимии, учёные искали «философский камень» в отбросах человеческого организма, в частности в моче. Эти поиски привели к тому, что совершенно случайно был найден химический элемент фосфор, имеющий большое распространение в природе. Случайно были открыты и некоторые другие химические элементы.

Мы рассмотрели различные примеры из разных областей науки: из физики, биологии, математики, общественной жизни. И везде мы видели, что случайность выступает как форма проявления необходимости, а необходимость пробивает себе дорогу сквозь толщу случайностей.

За случайностями надо уметь видеть необходимость, закономерность, которая сквозь них пробивает себе дорогу. Поэтому мы может сказать, что не бывает в природе и обществе случайных явлений, за которыми не стоял бы тот или иной необходимый, закономерный процесс.

Здесь возникает вопрос: может ли необходимость существовать, так сказать, в «чистом виде»? Иногда считают, что могут быть необходимые процессы, совершенно лишённые случайностей. Верно ли это? Нет, неверно. Неверно потому, что в природе и обществе необходимость и случайность неразрывно друг с другом связаны. Как нет северного полюса магнита без южного и наоборот, так нет и случайности, которая не была бы органически связана с необходимостью, и нет необходимости, которая не была бы органически связана со случайностью.

«...Случайность,— пишет Энгельс,— это только один полюс взаимозависимости, другой полюс которой называется необходимостью» [1].

Почему же необходимость проявляется в случайности?

Потому, что закономерность, необходимость проявляется всегда в отдельных предметах, явлениях, событиях. А они имеют множество индивидуальных особенностей,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Избранные произведения в двух томах, т. II, стр. 306.

неповторимых, своеобразных черт, которые вызваны действием внешних, случайных обстоятельств.

Возьмём для примера закон Архимеда. Он справедлив для всех тел, которые погружены в какую-нибудь жидкость. Но то, что этим телом оказался, например, камень, а не кусок олова, а жидкостью оказалась вода, а не подсолнечное масло, случайно. Влияет ли эта случайность на течение процесса? Да.

В воде тело теряет в своём весе больше, чем в подсолнечном масле, а в растворе соли — больше, чем в воде. Как мы видим, закон Архимеда каждый раз имеет какие-то новые особенности, так как он проявляется в единичных вещах. Но иначе, чем в единичных вещах, он проявляться не может. «Тела вообще» в природе не бывает. Есть камень, палка, металл и т. д., с которыми мы имеем дело. А эти единичные вещи имеют множество особенностей: и свой особый вес и другие особые качества и свойства. Вот почему необходимость выступает в форме случайности и дополняется ею.

Гегель очень верно подметил, что в каждом отдельном, конечном явлении всегда имеется элемент случайного. Ведь даже двух одинаковых листьев в природе не бывает! Не бывает и двух точь-в-точь одинаковых необходимых процессов, без всяких отклонений в ту или другую сторону.

Вы можете спросить: но что же случайного в таких необходимых, неизбежных явлениях природы, как смена дня и ночи, времён года и т. п.? Не выступает ли необходимость в таких непреложных законах природы, как, например, астрономические, «в чистом виде», без случайных отклонений? Нет, и здесь необходимое, закономерное неизбежно переплетается со случайным.

Кто не знает, что нет определённого дня и часа установления зимы или лета, весны или осени? Для данной местности наступление весны зависит от многих обстоятельств. Здесь всегда много отклонений: «ранняя весна», «поздняя осень», «ранняя зима», «поздняя зима» и тому подобные выражения как раз говорят о случайных отклонениях, имеющих здесь место.

В смене дня и ночи также встречается множество случайных отклонений. Дело в том, что на вращение Земли вокруг своей оси, благодаря чему происходит смена дня и ночи, влияет Луна и другие небесные тела. Эти небесные

тела вызывают в движении Земли определённые отклонения, которые называются «возмущениями». Основные из них астрономы, правда, учитывают при расчётах вращения Земли. Но возмущений так много, что все их учесть невозможно. Таким образом, и смена дня и ночи также протекает с массой отклонений.

Из приведённых примеров также видно, что необходимое проявляется в случайном, дополняется им, но не всегда в одинаковой мере это случайное выражено. Одно дело — случайные колебания цен на капиталистическом рынке (в которых проявляется закон стоимости). Другое дело — случайные отклонения во вращении Земли вокруг своей оси. Если в первом случае эти отклонения ярко выражены и, собственно, составляют важнейшую особенность самого процесса, то во втором случае они являются несущественными и порою незаметными. Однако из этих же примеров видно, что всем явлениям природы и общества присущ в какой-то мере элемент случайности. Поскольку необходимости «в чистом виде» не бывает, то случайности, в которых необходимость проявляется, дополняют её рядом особенностей, конкретными, индивидуальными чертами.

Единство случайности и необходимости обнаруживается также в том, что в процессе развития они превращаются друг в друга, претерпевают взаимные переходы: *случайность превращается в необходимость, а необходимость — в случайность.*

Взаимные переходы случайности и необходимости друг в друга ещё раз подтверждают, что между ними нет непроходимой грани.

Как же надо понимать положение о том, что случайность и необходимость переходят друг в друга? Может быть, в том смысле, что безразлично, считать ли данный процесс необходимым или случайным? Нет, не в этом смысле. Если при данных условиях, в данное время, при данных обстоятельствах что-нибудь является необходимым, то оно уже не может рассматриваться как случайное, и, наоборот, если что-либо является случайным, оно не может считаться необходимым.

Другое дело, если условия, обстоятельства меняются, если мы рассматриваем какое-либо явление при различных, изменяющихся обстоятельствах, иными словами, в развитии. Тогда то, что в одних условиях было необходи-

мым, в другое время и при других условиях может стать случайным. И, наоборот, то, что было случайным, в новых условиях может стать необходимостью.

Особенно ярко проявляется взаимный переход случайности и необходимости в общественной жизни, в истории общества.

Как известно, при первобытно-общинном строе люди жили родами, общинами. Члены общины производили продукты исключительно для собственного потребления. Что они производили, то они и потребляли. Обмена между племенами на низшей ступени первобытно-общинного строя не было: никто ничего не покупал и не продавал.

Только иногда, очень редко, общины могли обмениваться продуктами своего труда. Но эти отдельные акты обмена касались только случайно оставшихся излишков. Обмен поэтому носил случайный характер.

Но дело коренным образом меняется после того, как люди стали добывать средства к существованию в таких размерах, что появились излишки.

Тогда уже люди специально продают излишки своего труда (например, сельскохозяйственные продукты), чтобы купить то, чего сами они не производят (например, промышленные товары), и начинают производить не только для собственного потребления, но и для обмена. Производство становится товарным, т. е. делается производством товаров для рынка, производством на продажу.

Таким образом, товарный обмен, который являлся случайностью в первобытно-общинном строе, позднее, при товарном производстве, становится необходимостью.

Из сказанного видно, что необходимость и случайность не есть нечто застывшее, неизменное, раз и навсегда данное. Необходимость и случайность находятся в развитии, в движении, изменении. К случайности и необходимости надо подходить исторически, так как многое здесь зависит от условий, места, времени. Нельзя необходимый процесс считать чем-то вечным, а случайное — вечно случайным: с изменением условий, обстоятельств меняется и характер процесса: что являлось необходимым, становится случайным, и наоборот.

Можно ли тогда определить характер того или иного явления — случайно или необходимо оно? Можно, но только имея в виду условия, в которых данное событие

протекает, время, когда оно происходит, и место, где оно происходит.

Из сказанного можно сделать вывод, что случайность и необходимость носят *относительный характер.* Говорить о необходимости или случайности *безотносительно к определённым условиям нельзя.*

Мы говорим, что вода необходимо закипает при 100°, но это не всегда и не везде, а только там и тогда, где атмосферное давление является нормальным. На высокой горе, скажем на Эльбрусе, вода закипает не при 100°, а при меньшей температуре, ибо атмосферное давление там ниже обычного.

Относительность случайности и необходимости состоит также в том, что явление, случайное в одном отношении, необходимо в другом. Если град уничтожает посев, то по отношению к посеву он случаен. Но град как природное явление необходим, закономерен.

Из сказанного вытекают следующие выводы:

1. Существует глубокая связь между необходимостью и случайностью.

2. Случайность необходима, а необходимость обнаруживает себя в форме случайностей.

3. Случайность и необходимость являются противоположностями не абсолютными, но относительными. Эти противоположности находятся в единстве.

4. При известных условиях случайность и необходимость переходят друг в друга.

Возникает вопрос: что является определяющим, основным в этом единстве — необходимость или случайность?

На этот вопрос сам собой напрашивается ответ, что основную, определяющую, решающую роль в развитии явлений природы и общества играет необходимость, закономерность. Именно необходимость, закономерность определяет направление и характер развития природы и общества, а случайность может только либо ускорить, либо замедлить этот необходимый процесс. Случайность, таким образом, играет подчинённую роль в развитии природы и общества. Она подчинена необходимости и на её основе должна быть понята.

Вот почему наука имеет своей целью изучение не случайности, а необходимости, закономерности развития природы и общества. Случайности наукой рассматри-

ваются только для того, чтобы можно было вникнуть в существо необходимости, закономерности явлений природы и общества. И именно потому, что наука руководствуется знанием законов, изучением этих законов, она ограничивает действие неблагоприятных случайностей, выступая как враг случайностей.

В каком же смысле наука — враг случайностей?

5. НАУКА — ВРАГ СЛУЧАЙНОСТЕЙ

Может быть, наука — враг случайностей в том смысле, что она их отрицает? Нет. Случайности, как мы видели выше, существуют объективно, т. е. в самой природе, а наука потому и называется наукой, что она не противоречит действительности, а изучает её.

Случайности, как мы видели, играют в природе и обществе большую роль. Они накладывают свой отпечаток на развитие явлений природы и общества, на развитие самой науки. Люди ощущают их влияние в своей деятельности. Можно сказать, что мы встречаемся со случайностями на каждом шагу. Отрицать их поэтому было бы бессмысленно.

Может быть, наука признаёт случайности, но утверждает, что с ними считаться не следует, и в этом смысле она враг случайностей? И такое предположение неверно. Разве можно не считаться, например, с неблагоприятными случайностями и не стараться предотвратить или по крайней мере свести к минимуму пагубные последствия их? Наука как раз призвана осуществить это.

В каком же смысле наука — враг случайностей?

Наука — враг случайностей прежде всего потому, что она не может довольствоваться только случайными открытиями, тем, что случай пошлёт ей. Учёный должен вести дело так, чтобы не зависеть от случая, а наверняка приходить к желаемому результату, чтобы действовать не ощупью, а со знанием дела.

Представим себе работу двух учёных. Один из них имеет чётко разработанный план. Он выработал правильную методику, которая позволяет шаг за шагом проникнуть в существо изучаемого явления. Наблюдение, эксперимент ведётся им на базе глубокого знания закономерностей. А вот другой учёный — он работает без плана, опыты

ставит вслепую, без чётко разработанной методики. Он полагается на случай: может быть, открытие будет представлять научный интерес. Кто добьётся лучших результатов? Ясно, что тот, кто не полагается на случай, а на базе изучеиия закономерностей твёрдо и неуклоиио идёт к цели. Такой учёный — враг случайностей. Открытия его совершаются на основе изучения существа дела. А случай может только либо ускорить, либо замедлить процесс его работы, но никогда не является основой этой работы.

Интересеи такой пример. Ещё недавно учёные очень мало знали о древней истории народов американского коитииеита, например предков народов Гватемалы, Мексики. Было известно только, что на рубеже нашей эры там жили индейцы майя, но письмеииость их оставалась для нас тайной. Многие зарубежиые учёные пытались найти ключ к изучению письменности майя; некоторые из них работали на протяжении десятков лет, ио безуспешно.

В чём причииа их неуспеха? Из истории науки известно, что расшифровать древнеегипетскую письменность помог случай: был найден камень, на котором оказалась надпись одного и того же содержания на двух языках — греческом и египетском. После этого прочитать египетскую надпись было уже легко: сличая знаки этих двух языков, учёные расшифровали египетскую письмениость. На такую же счастливую случайиость надеялись и те зарубежные учёные, которые занимались языком майя. Они искали разгадку этой письменности в потёмках, ощупью, без плана. Но случая не оказалось, и их работа не увенчалась успехом.

Совершеино по другому пути пошёл молодой советский учёный Ю. Киорозов. Он стал изучать общие закоиомерности египетского, китайского и других языков, которые, как и язык майя, основаиы на иероглифах. Так, шаг за шагом, разгадывая одиу загадку за другой, молодой советский учёный сделал открытие мирового значения: он нашёл способ читать на языке майя. И прежде всего потому, что он отнюдь не ждал счастливой случайности — он глубоко вник в существо изучаемого дела.

Великий преобразователь природы Мичурин резко выступал против тех учёных, которые полагаются иа случай, а не на изучение законов развития природы. Мичурин учил, что ие надо ждать милостей от природы; взять их у неё — вот задача науки. Только таким путём можно гос-

подствовать над природой. Кто же полагается на случай, тот не господствует над природой. Скорее природа господствует над ним. Ждать, чтобы природа случайно произвела то, что могло бы быть полезным для человека,— значит становиться кладоискателем, как говорил великий учёный.

Наука призвана помогать людям в их практической работе. Она призвана также дать им возможность заглянуть в будущее, т. е. понять направление развития интересующих нас явлений природы и общества. Наука должна дать людям уверенность в достижении их непосредственных практических целей, например в выведении новых сортов растений, новых пород скота. Но когда полагаются на случайности, то ни о какой уверенности в достижении цели речи быть не может.

Наука должна делать свои выводы на основе глубокого изучения причин, законов развития явлений природы и общества. Не случай приносит в этих условиях улучшение сорта, а деятельность учёного по определённому плану, при помощи тщательно разработанных методов. Учёный имеет возможность ставить перед собой определённые цели и добиваться их осуществления, чего не бывает, если полагаться на случай. Замечательные примеры такой целенаправленной деятельности даёт нам мичуринское учение.

Мичурин в своей деятельности создавал такие условия развития растений, что растения изменялись по определённому, нужному нам пути. Воспитывая организм в определённых условиях внешней среды, создавая эти условия сознательно, Мичурин заранее мог знать направление его развития. Так, он получал новые сорта плодово-ягодных культур, обладающие ценными качествами.

Но означает ли сказанное, что в сельскохозяйственной практике случайности не играют никакой роли, что их можно отбросить? Ответ на этот вопрос станет читателю ясным, если мы вспомним следующие факты.

В течение веков основным методом выведения новых сортов растений и пород скота в сельскохозяйственной практике являлся так называемый метод отбора. Он состоит в следующем. Люди в процессе своей работы замечают, что внутри того или иного сорта растений или породы скота случайно появляются такие организмы, которые чем-то отличаются от других растений или животных.

Бывает так, что подобные отличия оказываются полезными для человека. Животных или растения, которые обладают этими полезными свойствами, отбирают, размножают. И в итоге человек получает улучшенный сорт растения или улучшенную породу скота. Метод называется поэтому отбором: из всей массы отбирают лучшие организмы, для того чтобы их культивировать, разводить. Таким методом выведены многие известные сейчас и широко распространённые в практике сельского хозяйства сорта зерновых культур и породы скота. Нужно ли отказываться от этого метода? Конечно, нет. Здесь речь идёт о такого рода случайностях, которые могут быть полезными для человека. Отказываться от них нет оснований.

Не противоречит ли это тогда тому выводу, что наука — враг случайностей? Нет, не противоречит. Наука должна отвергать ставку на случайность. Она не может довольствоваться только тем, что случайно получит. Если остаться на уровне одних случайностей, то можно легко оказаться во власти хаоса случайностей, т. е. во власти неразберихи, где не видно никакого порядка, где неизвестны причины, законы изучаемых явлений. Ибо, как указывал Энгельс, наука прекращается там, где теряет силу необходимая связь. Вот почему наука не должна останавливаться на случайностях, а должна вникать в закономерность, необходимость развития явлений природы и общества. Без этого нет подлинной науки.

Кто останавливается на случайностях, кто на их основе делает выводы, заключения, не считаясь с причинами и законами, тот неминуемо впадает в ошибку. Это можно показать на следующем примере.

Люди, придающие значение суевериям, связывают причинно-следственной связью два явления, между которыми в действительности такой связи нет. Перебежала кому-нибудь чёрная кошка дорогу, а потом произошла какая-либо неудача — делается вывод, что кошка — причина неудачи. Солнечное затмение в старину считали причиной войн, поэтому полагали, что за солнечным затмением обязательно следует война. Но эти утверждения ничего не стоят. Не случайно народ назвал их метким словом «суеверие», что означает: вера всуе, т. е. без всяких оснований, напрасно.

Суеверные люди говорят о необходимой, закономерной связи между двумя явлениями там, где связь только случайна, временна. Что общего между чёрной кошкой, ко-

торая перебежала дорогу, и неудачей, которая затем последовала? Существует ли здесь причинная связь? Конечно, нет! Возможно случайное совпадение во времени этих двух явлений, и только. Но причинной связи здесь быть не может.

Ведь необходимая связь отличается неминуемостью, неизбежностью. Есть ли такая необходимость в приведённых выше примерах? Конечно, нет! Здесь нет причинно-следственной, необходимой связи, и предвидеть будущее на базе столь случайных явлений совершенно невозможно. А между тем все религиозные пророчества основаны как раз на случайно следующих друг за другом событиях.

Что убеждает нас, что здесь случайная, а не необходимая связь? Практика. Десятки, сотни раз мы имели возможность проверить, что если мы знаем своё дело, то нам не страшна никакая «чёрная кошка», мы с уверенностью действуем, добиваясь полного успеха.

Итак, наука — враг случайностей, поскольку она не довольствуется случайными открытиями и не останавливается на случайностях, а на основе изучения явлений природы и общественной жизни находит необходимость, закономерности объективного мира.

Наука — враг случайностей ещё вот в каком отношении.

Бывают такие случайности, которые благоприятны для человека. Но бывают и такие, которые несут с собой горе и страдания: суховей, наводнения и другие стихийные бедствия. Может ли наука относиться к ним безучастно? Если бы наука к подобного рода случайностям относилась безразлично, то человечество находилось бы во власти этих случайностей. Борьба с такими случайностями возможна только на базе науки. Об этом говорит весь опыт человечества на протяжении многих тысяч лет. Когда люди ещё не знали причин таких явлений природы, как гром, молния, наводнения, они их обожествляли. От разрушительного действия воды, огня, суховея люди пытались спасаться жертвоприношениями богам, молебнами. И сколько раз их постигали разочарования! Молебен служат, а палящее солнце, суховей разоряют молящихся крестьян. Это и понятно: суховей, град, наводнения не результаты божественного вмешательства, а природные явления, порождённые естественными причинами, возникшие на основе естественных законов.

Поэтому надо не молебны служить, а изучить те причины, которые вызывают подобные явления, те законы, на основе которых они возникают. И не только изучить причины, но и найти пути для предотвращения этих нежелательных для человека случайностей. А на это способна только наука.

Известно, что в древнейшую эпоху разливы больших рек, наводнения, в результате которых уничтожались посевы и жилища, считались неотвратимым бедствием, против которого люди были бессильны. Однако с течением времени, когда люди научились строить плотины и гидростанции, они стали обуздывать разрушительные силы природы, обратив силу воды на пользу общества — для орошения полей, для получения электроэнергии. Стихия случайностей отступила перед силой науки.

Только наука может вооружить людей действенным оружием борьбы против нежелательных случайностей. Когда учёные раскрыли тайну молнии и создали громоотвод, то они этим дали людям надёжное средство защиты от действия губительных для них случайностей.

Необходимость учёта случайностей в практической деятельности встречается буквально на каждом шагу.

Особенно часто приходится учитывать действие случайностей в различных областях науки и производства. Например, при строительстве плотин или железнодорожных мостов в высшей степени важно знать максимальный уровень воды в реке: плотину или мост надо построить соответствующей прочности, чтобы их не разрушило большим потоком воды. Высчитать этот максимальный уровень воды не так-то легко, ибо он зависит от многих случайных обстоятельств: и от возможного количества осадков зимнего периода, и от быстрого и одновременного таяния снега, и от наличия вблизи лесов, а также от характера этих лесов, от характера грунтов прилегающего района, от направления ветров в период таяния и силы этих ветров и т. п. И только при неблагоприятном стечении этих обстоятельств наступает указанное случайное явление: опасный для сооружения уровень воды в реке. Это может случиться раз в тысячу, а то и в десять тысяч лет. Но неизвестно, произойдёт ли это завтра, через год или через тысячу лет. Поэтому наука обязана вооружить людей знаниями, чтобы они имели возможность предвидеть этот случай и предпринять соответствующие меры. При помощи слож-

нейших математических подсчётов, на основе накопленного опыта современная инженерная техника вооружает людей в борьбе против подобных случайностей. Строя плотины соответствующей прочности, люди сводят на нет разрушительную силу действия этих случайностей.

Так же должен вести дело и архитектор, если ему приходится строить дома в районе, где возможны сильные землетрясения. Хотя он не знает, когда эти землетрясения произойдут, но он должен их учитывать; вводя соответствующие типы сооружений, подбирая соответствующие материалы, создавая конструкции соответствующей прочности, архитектор сводит к минимуму разрушительные действия подобных нежелательных случайностей.

Борьба против нежелательных случайностей в нашей социалистической стране осуществляется и в других областях. И везде в этой борьбе советские люди опираются на науку.

Итак, наука — враг случайностей ещё и потому, что она призвана найти и находит средства для борьбы с губительными последствиями стихийных случайностей природы. В этом смысле она со случайностями ведёт настоящую войну.

Из сказанного вытекает, что наука призвана найти законы развития природы и общества. Но так как эти законы действуют через массу случайностей, то задача учёных состоит в том, чтобы найти закономерность, отвлекаясь от действия этих случайностей.

Когда учёный впервые встречается с определённым фактом, он ещё не может знать, имеет ли он дело с каким-то случаем или с необходимостью, закономерностью. Если бы в каждом отдельном явлении мы сразу могли увидеть закон, то наука была бы излишней. Если бы законы прямо лежали на поверхности, то был бы излишним труд учёных. Но законы не лежат на поверхности, учёные открывают закономерные, необходимые связи в результате большой и сложной работы. Для раскрытия закономерности, необходимости нужен научный анализ на базе практики.

В процессе практики, опытов, экспериментов, в процессе классовой борьбы, революционного преобразования мира человек анализирует отдельные явления, видит, что в них случайного и что для них является типичным, важным, существенным, необходимым. Отвлекаясь от случайного, мы в практической деятельности познаём законы,

необходимость. Эти законы, полученные на базе изучения отдельных вещей и процессов, отражают уже не то случайное, что есть в этих отдельных вещах и процессах, а, наоборот, то существенное и важное, что в них имеется. Например, Маркс отвлёкся от того, что в каждом отдельном случае купли-продажи имеется множество случайных отклонений, и сформулировал общий закон, согласно которому цена определяется стоимостью товара. Но в конкретном, единичном закон этот, как и закон Архимеда, как и другие законы, проявляется с массой случайных отклонений, обусловленных индивидуальными особенностями тех явлений, в которых данный закон проявляется.

Однако в своей практической деятельности мы руководствуемся знанием закономерностей, необходимостью развития явлений природы и общества.

Подробнее об этом будет сказано в следующей главе.

6. КАК ИСПОЛЬЗУЕТСЯ УЧЕНИЕ О СЛУЧАЙНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Коммунистическая партия Советского Союза, основанная великим вождём пролетариата В. И. Лениным, добилась за свою более чем полувековую историю огромных всемирно-исторических побед. Эти победы одержаны в боях за пролетарскую диктатуру, за построение социализма, за коммунизм.

Во всей своей деятельности Коммунистическая партия руководствуется марксистско-ленинской теорией — надёжным компасом, указывающим партии путь к победе. Марксистско-ленинская теория вскрывает закономерности, по которым развивается природа и история человеческого общества. Без знания законов общественной жизни нельзя понять исторического развития.

Только на базе изучения исторической необходимости, закономерностей исторического развития можно правильно ориентироваться в настоящем и предвидеть будущее, т. е. знать, в каком направлении, по какому пути пойдёт развитие общества. А знать это очень важно. Кто знает только то, как развивались события в прошлом, но не знает, в каком направлении они могут развернуться в бу-

дущем, тот не видит перед собою цели, он может потерять перспективу, сбиться с пути.

Представим себе капитана корабля, который не знает, хотя бы примерно, что его ждёт в пути: в каком месте встретятся мели и подводные камни, какая будет погода, когда его корабль выйдет в открытое море и т. п. Может такой капитан успешно вести корабль? Конечно, нет.

Так и в общественной жизни. Коммунистическая партия сильна тем, что, руководствуясь марксистско-ленинской теорией, она знает не только то, как развиваются события в настоящем, но также те пути, по которым пойдёт развитие общества в дальнейшем. А предвидеть события можно только на базе научного анализа, на базе знания законов, изучения необходимости общественного развития. Основой научного предвидения является, таким образом, не случайность, а необходимость, закономерность. Почему? Потому, что именно необходимость определяет тенденции, т. е. направление исторического развития. Случайности же определяют данное, единичное историческое событие, а не закономерное течение исторического процесса. Поэтому познание будущего не может быть основано на случайностях.

В практической деятельности по руководству классовой борьбой пролетариата, по руководству строительством социализма и коммунизма Коммунистическая партия никогда не ограничивалась и не ограничивается тем, что больше всего бросается в глаза, что лежит на поверхности явлений и выступает как случайный повод события. За этими случайностями, за разрозненными явлениями она видит историческую необходимость, перспективу, направление, по которому история развивается.

История Коммунистической партии даёт замечательные примеры подобного анализа. Как известно, народники утверждали, что капитализм в России представляет «случайное» явление, что он поэтому развиваться не будет. Такое утверждение являлось очень вредным для революционного движения России. Действительно, если капитализм развиваться не будет, то не будет развиваться также и рабочий класс. Значит, надо было, по мнению народников, ориентироваться не на рабочий класс, а на крестьянство. Вот к каким неверным выводам вело утверждение о «случайности» развития капитализма в России.

В. И. Ленин в своих произведениях подверг уничтожающей критике эти утверждения народников. Ленин показал, что развитие капитализма в России — необходимый, а не случайный процесс. Развитие пролетариата тоже необходимо, и он в силу исторической необходимости должен возглавить революционное движение. Этот анализ Ленина имел первостепенное значение: он указал перспективу, то направление, по которому должно было развиваться революционное движение России. История подтвердила, что это был единственный правильный путь. Партия пошла по пути, указанному Лениным, и добилась всемирно-исторических побед.

Итак, чтобы не ошибиться в практической деятельности, надо руководствоваться знанием законов развития природы и общества, знанием исторической необходимости.

Когда партийный или хозяйственный руководитель видит перспективу, тенденцию развития, кругозор его расширяется, и он имеет возможность правильно определить характер совершающихся событий.

Так, известно, что ростки нового, передового, прогрессивного выступают вначале как отдельные, случайные и разрозненные явления. Если их во-время не поддержать, не прийти к ним на помощь, то они могут погибнуть в зародыше. Чтобы в этой борьбе отдельные, случайные и разрозненные явления превратились в историческую необходимость, нужна поддержка партийных и хозяйственных органов. Но для этого необходимо вникнуть в существо вопроса, разобраться, в каком направлении пойдёт развитие.

Только тот, кто умеет отделять существенное от несущественного, случайное от необходимого, сумеет во-время поддержать новое, передовое, прогрессивное в его борьбе со старым, реакционным. Чувство нового — важнейшее качество коммуниста. Чувство нового помогает советским людям бороться с застоем, бюрократизмом, отстаивать новые, передовые методы труда.

Коммунистическая партия и Советское правительство направляют творческие усилия учёных, конструкторов, всех советских людей на создание и внедрение в народное хозяйство новых, более совершенных машин и механизмов, новых методов производства.

Борьбу за технический прогресс в нашей стране Коммунистическая партия развернула не случайно. Известно,

что ни в одной отрасли общественной жизни малейшее отставание не даёт себя так знать, как в технике. Та конструкция машин, которая ещё вчера была передовой, новой, может сегодня оказаться отсталой, так как техника непрерывно идёт вперёд. Вот почему жизненно необходимо старую технику заменять новой, а новую — новейшей.

На эту сторону дела обратил особое внимание XX съезд КПСС, директивы которого по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР наметили конкретную программу дальнейшего внедрения новой техники во все отрасли народного хозяйства. «Шестая пятилетка,— сказано в Директивах,— будет пятилеткой широкого внедрения новой техники во все отрасли народного хозяйства. Съезд обязывает поэтому все партийные и хозяйственные организации решительно улучшить работу по обеспечению технического прогресса, быстрейшего внедрения в производство новейших достижений отечественной и зарубежной науки и техники, опыта лучших предприятий и колхозов, передовых людей промышленности и сельского хозяйства» [1]. Съезд отметил при этом, что огромное значение имеет повышение квалификации рабочих, колхозников, специалистов всех отраслей производства, ибо только при этом условии может быть обеспечено наиболее эффективное использование новой техники, которой будет оснащаться народное хозяйство в шестой пятилетке.

Какие преимущества даёт внедрение новых методов производства, видно хотя бы на следующем примере.

На Уралмашзаводе по почину новаторов были изготовлены специальные приспособления для пяти- и трёхтонных молотов. Это позволило значительно поднять производительность труда. Если прежде бригада из восьми человек ковала на пятитонном молоте по 10—12 слитков за смену, то теперь четыре человека куют за смену по 25—30 слитков, т. е. один рабочий сейчас производит столько, сколько раньше производили пять. Если бы этот ценный опыт стал достоянием всех рабочих, занятых в данной отрасли промышленности, то наша страна имела бы намного больше машин, станков. Таких примеров буквально тысячи. Зна-

---

[1] «Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы», Госполитиздат, 1956, стр. 77.

чит, кто хочет, чтобы наша страна стала ещё более сильной, мощной, должен внести свой вклад в дело совершенствования техники производства, должен бороться за то, чтобы новое, передовое внедрялось на наших фабриках, заводах, шахтах, в колхозах и совхозах не от случая к случаю, а постоянно. Для этого в социалистическом обществе имеются все условия.

Итак, выяснить характер того или иного явления, определить, случайно оно или необходимо, и в соответствии с этим вести свою практическую деятельность — важнейшее требование марксистско-ленинской теории.

Это важно не только для того, чтобы предвидеть будущее, но и для того, чтобы со знанием дела разобраться в любой создавшейся обстановке. Покажем это на следующем примере. Известно, что критика и самокритика — мощное оружие в руках Коммунистической партии для искоренения недостатков, встречающихся на производстве, в колхозах, учреждениях.

Представим себе двух работников, которые вскрывают одни и те же недостатки на одном и том же производстве. Один из них просто перечисляет сумму разрозненных фактов, а другой не только говорит об этих фактах, но и вскрывает причины, породившие их. Безусловно, и в критике первого, если он вскрыл имеющиеся недостатки, много ценного, важного, поскольку она помогает эти недостатки изжить. Но он не вскрыл причин, условий, их породивших. И если даже эти недостатки сегодня устранить, то, поскольку остались их причины, они опять могут всплыть завтра, послезавтра.

Другой же работник вскрыл причины и показал, что безобразные факты — необходимое следствие, скажем, плохой организации труда. Тогда искоренение недостатков явится уже не результатом случайных полумер, которые могут помочь, но могут и не помочь, а следствием продуманной, серьёзной работы. Недостатки с необходимостью будут уничтожены, поскольку будут уничтожены причины, их породившие.

В практической деятельности имеет большое значение борьба против нежелательных случайностей. Однако надо иметь в виду, что одно дело — уничтожить нежелательные действия случайностей, другое дело — уничтожить сами случайности. Если уничтожить нежелательные действия случайностей можно и должно, то уничтожить случайно-

сти далеко не всегда удаётся. Как, например, уничтожить случайности, связанные с капризами погоды, которые могут привести к потерям урожая или даже к уничтожению посевов?

Ограничить же действия нежелательных случайностей можно, исходя из того, что действия случайностей зависят от условий, в которых они проявляются. Всё дело в том, чтобы создать такие условия, при которых пагубное действие случайностей сводится к минимуму или совсем исключается.

Советский народ в этом отношении проводит поистине гигантскую работу. Построены крупнейшие в мире гидротехнические сооружения, такие, как Волго-Донской канал имени В. И. Ленина, Мингечаурская ГЭС, Каховская ГЭС и др. Воды Волги и Дона используются для орошения и обводнения засушливых районов. Где раньше была степь, теперь организуется крупное сельскохозяйственное производство. Недалеко от станицы Цимлянская создано искусственное Цимлянское море. Водохранилище объёмом 12,6 млрд. $м^3$ снабжает водой колхозные и совхозные поля, страдавшие раньше от засухи. И если прежде урожаи на этих землях целиком зависели от капризов погоды, от случайностей, то теперь действие этих случайностей усилиями советских людей сводится к минимуму.

XX съезд КПСС начертал грандиозную программу дальнейшего строительства гидротехнических сооружений, призванных значительно увеличить энергетические ресурсы страны. На 1956—1960 гг. намечено завершить строительство Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций на полную их мощность, развернуть строительство Саратовской гидроэлектростанции на Волге. Намечено развернуть строительство крупнейших гидроэлектростанций в восточных районах СССР. В Сибири в широких масштабах развернутся работы по сооружению грандиозных гидроэлектростанций — Братской на Ангаре и Красноярской на Енисее. Каждая из этих гидроэлектростанций, имея мощность 3 млн. 200 тыс. киловатт, будет производить ежегодно столько же электроэнергии, сколько Куйбышевская и Сталинградская, вместе взятые.

Коммунистическая партия и Советское государство в своей практической деятельности стремятся к тому, чтобы никакие случайности не могли застать нас врасплох. С этой целью Коммунистическая партия и Советское

государство всемерно крепят могущество Советской страны — надёжного оплота мира, социализма и демократии. А для того, чтобы крепить мощь Советского государства, есть один путь, указанный Лениным. Надо всемерно развивать тяжёлую индустрию — становой хребет социалистической экономики. Тяжёлая индустрия была и остаётся основой экономической мощи социалистического государства. Только на основе высоких темпов развития народного хозяйства и особенно тяжёлой индустрии можно создать условия для перехода к коммунизму, а также решать задачи, связанные с обороноспособностью страны.

XX съезд КПСС наметил величественную программу дальнейшего развития промышленности, сельского хозяйства, всех отраслей народного хозяйства, что даст возможность в кратчайший срок решить основную экономическую задачу СССР — догнать и перегнать передовые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. «Выполнение этой задачи явится самой прочной и надежной гарантией нашей Родины и всего великого содружества социалистических стран от любых случайностей и неожиданностей, позволит поднять благосостояние народа на такую высоту, которая соответствует великим целям социалистического общества» [1].

От всякого рода случайностей гарантируют нашу страну также материальные и продовольственные резервы, созданию которых Коммунистическая партия и Советское государство придают большое значение. «Большое значение,— сказано в Директивах XX съезда КПСС,— в условиях планового социалистического хозяйства имеет наличие государственных материальных, продовольственных и финансовых резервов. Съезд считает, что дальнейшее увеличение этих резервов является одной из важных задач шестой пятилетки» [2].

Важным условием сведения нежелательных случайностей к минимуму является усиление бдительности советских людей. При высокой бдительности советских людей можно предотвратить все и всякие неожиданности, создать такие условия, при которых действия врагов будут парализованы.

[1] *Н. С. Хрущев,* Отчётный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 112.

[2] «Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы», стр. 78.

Что значит быть готовым ко всякого рода случайностям, может показать следующий факт.

В 1919 г. один красноармеец заметил, что женщина уронила пакет, показавшийся ему подозрительным. В пакете действительно были обнаружены секретные документы, предназначенные для Юденича. Красноармеец доставил эту женщину в ЧК. Она оказалась дочерью одного крупного шпиона. Следствие по этому делу вёл Ф. Э. Дзержинский. Отец шпионки, арестованный впоследствии, сказал Дзержинскому: «Какая же вы ЧК? Если бы не простой случай — потеря дочерью свёртка,— я бы здесь не был». На это Дзержинский ответил: «Ваша дочь случайно уронила свёрток, но красноармеец *не случайно* поднял его, *не случайно* арестовал её. Бдительность рядового красноармейца *не случайна*. Именно в этом сила ЧК».

Таким образом, мы видим, что очень важно создать такие условия, при которых действия нежелательных случайностей сводятся к минимуму.

С потребностью ликвидировать пагубные последствия случайностей мы встречаемся в практической деятельности на каждом шагу. И прежде всего — с необходимостью ликвидации несчастных случаев на производстве и в быту. Это один из важнейших вопросов, стоящих перед партийными и советскими органами, ибо речь здесь идёт о жизни и благополучии советских людей.

Коммунистическая партия и Советское государство повседневно заботятся об улучшении условий труда и быта трудящихся. Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР ставят задачу «обеспечить дальнейшее улучшение охраны труда и техники безопасности на предприятиях, прежде всего на шахтах, в горячих цехах и в производствах, вредных для здоровья рабочих, применяя в этой области новейшие достижения науки и техники» [1].

Технике безопасности на фабриках и заводах уделяется большое внимание, как мероприятию государственного значения. Практика показывает, что количество несчастных случаев в нашей стране значительно уменьшилось. Имеются предприятия, где оно сведено к нулю.

---

[1] «Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы», стр. 52.

Но можно ли сказать, что в деле борьбы с несчастными случаями на фабриках и заводах уже сделано всё необходимое, что руководители предприятий и сами рабочие уже полностью использовали те возможности, которые даёт им социалистическая система хозяйства? Нет, сказать этого ещё нельзя. Несчастные случаи всё ещё не ликвидированы.

Ещё встречаются руководители предприятий, которые недооценивают мероприятий по охране труда и технике безопасности, которые не выполняют обязательств, вытекающих из заключённых коллективных договоров, по обеспечению рабочих и служащих необходимым оборудованием и соответствующими приспособлениями, исключающими возможность несчастных случаев. А профсоюзные организации не всегда охраняют права рабочих и служащих, не всегда следят за выполнением устава по технике безопасности.

Бывает, что несчастные случаи происходят и по вине самих рабочих, когда не соблюдается производственная и технологическая дисциплина.

Вот, например, что писала газета «Труд». На московском заводе «Компрессор» рабочий И. М. Королёв получил во время работы увечье. В цехе, где работал Королёв, допускалось озорство подростков, перебрасывавшихся во время работы различными предметами. Несчастный случай с Королёвым и явился следствием такого озорства: брошенный кем-то брусок попал ему в голову. Ушиб Королёв получил, конечно, случайно. Но само происшествие не случайно. Оно вызвано низкой трудовой дисциплиной в данном цехе, плохой организацией труда. Вот те глубокие причины, которые вызвали несчастный случай. Можно было его предотвратить? Конечно. При правильной организации труда, когда исключаются такие безобразия, как озорство во время работы, подобных случайностей не бывает.

Выходит, что при правильной организации труда можно ликвидировать несчастные случаи на производстве или по крайней мере свести их к минимуму.

Здесь, как мы видим, речь идёт о «мелочах». К таким «мелочам», случайностям не всегда имеется правильный, серьёзный подход. И это очень плохо, ибо случайности, «мелочи» порою приносят большой вред, а борьба с ними — большую пользу.

Кто из трактористов и комбайнеров не знает, что иногда машина портится из-за «пустяка», случайно? А как

дорого обходится каждый такой простой комбайна во время уборки урожая! Вот некоторые данные о потере зерна в зависимости от сроков уборки урожая в Брюховецком районе Кубани: в первые дни уборки (10 июля) собрано 18 *ц* пшеницы с гектара, через 10 дней (20 июля) собрано 13 *ц*, а через 20 дней (30 июля) — только 10 *ц*, потери же составили 8 *ц*! Это значит, что часть урожая погибает из-за таких случайностей, как, скажем, поломка комбайна, отсутствие запасных частей и тому подобные причины, затягивающие уборку урожая.

То же самое и на производстве. Вот какой плакат висит в цехах обувной фабрики имени Микояна: «Рабочий, помни: одна минута простоя на фабрике уменьшает выпуск обуви на 30 пар и приносит предприятию убыток в 1500 рублей». А ведь остановка того или иного станка, конвейера очень часто вызывается «мелочью», случайностью.

Совершенно очевидно, что борьба против этих «мелочей», случайностей имеет большое народнохозяйственное значение, и надо вести её со всей непримиримостью.

Из сказанного можно сделать следующий вывод.

В социалистическом обществе имеются все условия для борьбы против нежелательных случайностей, приносящих большой вред народу. В этом проявляется одно из неоспоримых преимуществ социалистической системы хозяйства перед капиталистической. Маркс и Энгельс в одном из первых своих произведений — «Немецкая идеология» — писали, что в условиях капитализма случайность господствует над человеком, угнетает его. В социалистическом же обществе господство случайности над людьми заменяется господством людей над случайностью.

Коммунистическая партия Советского Союза в своей практической деятельности использует науки о природе и обществе, в первую очередь марксистско-ленинскую науку, для того, чтобы свести до минимума действие случайностей, чтобы строить свою работу на основе глубокого знания закономерностей развития природы и общества, чтобы освободиться от стихии случайностей и господствовать над ними.

Изучая тенденции и закономерности исторического развития, Коммунистическая партия уверенно и неуклонно ведёт советский народ по пути к коммунизму.

СОДЕРЖАНИЕ

Яхот Овший Овшиевич

Необходимость и случайность

Редактор *Г. Курбатова*

Оформление художника *М. Чубасова*
Технический редактор *А. Данилина*
Ответственный корректор *Т. Ерощенкова*

Сдано в набор 10 января 1956 г. Подписано в печать 23 марта 1956 г.
Формат $84 \times 108^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. $1^{3}/_{4}$. Условн. печ. л. 2,87. Учётно-изд. л. 2,9.
Тираж 200 тыс. экз. А 04507. Заказ № 1128. Цена 70 коп.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.
3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

70 коп.